061989

ТУ-19-241-82

0

3

студия
ДИАФИЛЬМ

02-2-139

ПАМЯТНИК
Н. В. ГОГОЛЮ
В МОСКВЕ

«Непобедимой внутренней тревогой заражает этот единственный в своем роде человек: угрюмый, востроносый, с пронзительными глазами, больной и мнительный. Источник этой тревоги—творческая мука, которою была жизнь Гоголя»,—писал А. Блок в 1909 году, в год открытия памятника Гоголю в Москве.

Портрет
работы Ф. Моллера.
1840 г.

Продолжая свои мысли о писателе, А. Блок как бы давал нам ключ к пониманию андреевского памятника: «Только способный к восприятию нового в высшей мере мог различить в нем (Гоголе) новый, нерожденный мир, который надлежало Гоголю явить людям».

Памятник работы Н. Андреева вызвал противоречивое отношение—от уничтожающего до восторженного.

—Да это не Гоголь, это старуха какая-то! —слышится в толпе.— Посмотрите, что за нос! Никогда у Гоголя такого длинного и острого носа не было!

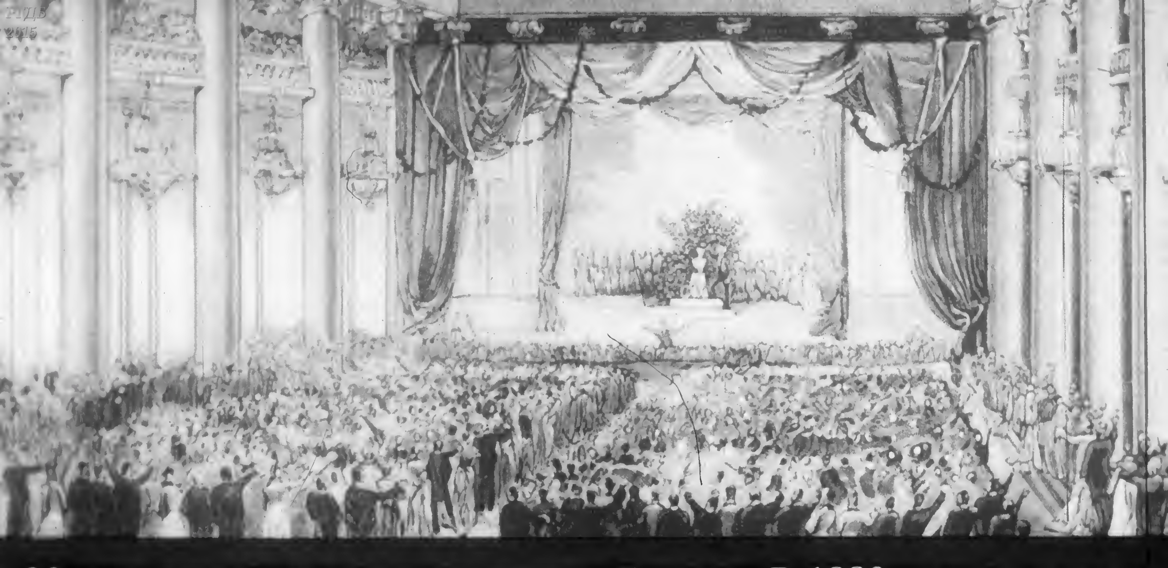
—Совсем неудачно!— резко критикует памятник какой-то молоденький студентик.— Гоголь не должен иметь такого удрученного вида, это не автор «Ревизора» и «Мертвых душ», а какой-то нервно - расстроенный субъект.

—Художник сделал ошибку, изобразив Гоголя, по-видимому, в самый последний период его жизни, когда тот писал свою «Авторскую исповедь»... Гоголь этого периода не имеет для нас никакой цены. И не за что ему было бы ставить памятник.

Так описывает впечатления современников, собравшихся на торжество, свидетель открытия памятника Гоголю на Арбатской площади в 1909 году.

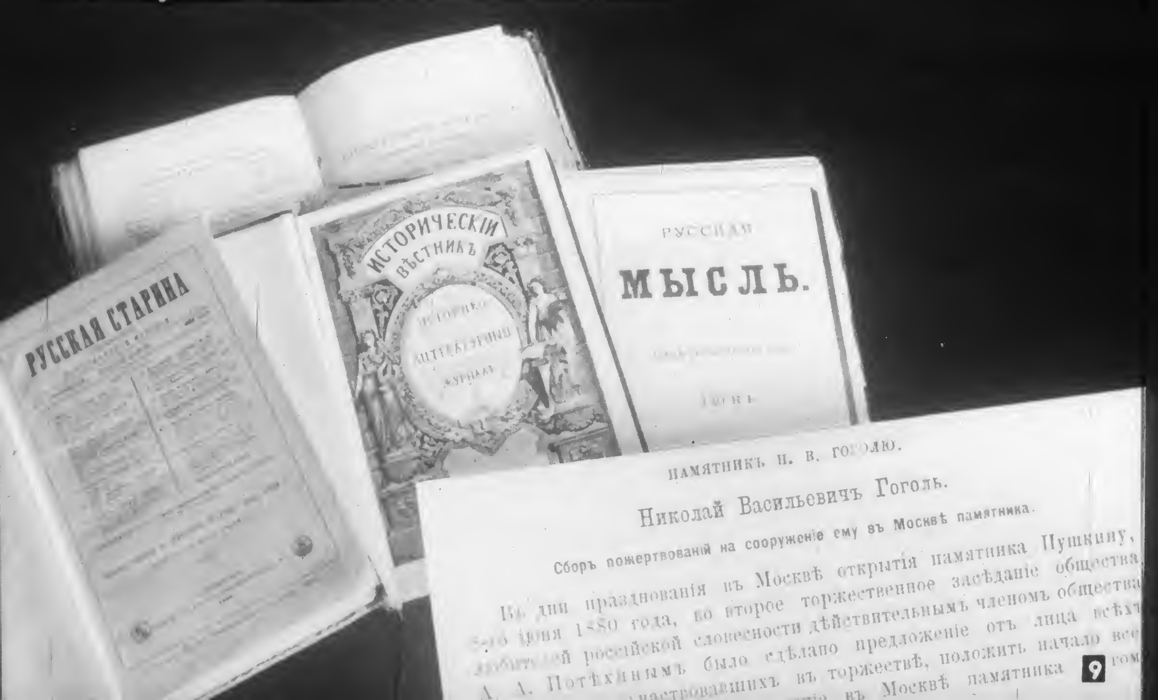

29 лет ждала Россия памятник Гоголю. В 1880 году во время знаменитых пушкинских дней—первого праздника русской литературы—имя Пушкина напомнило о Гоголе. На торжественные заседания Общества любителей российской словесности собирались лучшие представители родной литературы—Ф. Достоевский, И. Тургенев, А. Островский, И. Аксаков, А. Писемский, П. Анненков.

Драматург А. Потехин, произнося речь о значении воздвигнутого монумента Пушкину, закончил ее словами: «Мы думаем, что почтивши Пушкина, мы ничем не утешим столько его великую тень, как положив в эти дни начало всенародной подписки на памятник Гоголю... Да будет Москва пантеоном русской литературы, да воздвигнется памятник Гоголю в центре России—Москве».

На этот призыв откликнулось все русское общество. Появились публикации в газетах, журналах, и началась «повсеместная в империи подписка на составление капитала для сооружения памятника Н. В. Гоголю». П. Демидов, горнопромышленник и меценат, публично заявил, что представит 5 тыс. пудов меди для отливки памятника.

«Гоголевский фонд» быстро увеличивался, и председатель Общества любителей российской словесности, издатель Гоголя Н. С. Тихомиров предложил в 1890 году организовать Комитет по сооружению памятника.

Долгое время приискивали место для памятника. Остановились наконец на Пречистенском бульваре, на той его части, где он вливается в Арбатскую площадь, через которую Гоголь отправлялся на Девичье поле к своему другу М. Погодину и в церковь св. Саввы.

Дважды объявлялись конкурсы и рассматривались проекты, и все неудачно. И. С. Остроухов, художник и попечитель Третьяковской галереи, предложил комитету отказаться от конкурсов и поручить создание памятника одному скульптору при условии: если хоть один голос будет против, то проект отвергается.

И выдвинул кандидатуру— Николая Андреевича Андреева, автора скульптурных портретов Л. Толстого, Л. Андреева, Н. Касаткина, П. Боборыкина.

Н. Андреев принял жесткие условия. Он начал внимательно изучать психологию творчества Гоголя, его душевную жизнь, собирал, где только можно, сведения о его наружности, манерах, привычках.

Портрет работы А. Иванова. 1841г.

В зависимости от душевного настроения наружность Гоголя производила на современников разное впечатление. Да и сам писатель как-то заметил своему другу П. Анненкову, что «писать с меня весьма трудно, у меня по дням бывают разные лица, да иногда и на одном дне несколько совершенно различных выражений».

Портрет работы А. Венецианова. 1834 г.

С. Аксаков, один из самых близких к Гоголю людей, вспоминая свое знакомство с автором «Вечеров на хуторе близ Диканьки» в 1832 году, писал: «Наружный вид Гоголя был тогда совершенно другой и невыгодный для него... Нам показалось, что в нем было что-то... плутоватое. В платье Гоголя приметна была претензия на щегольство... Есть портреты, изображающие его в тогдашнем виде».

П. Анненков писал о Гоголе 1846 года: «Гоголь постарел, но приобрел особенного рода красоту, которую нельзя иначе определить, как назвав красотой мыслящего человека. Лицо его побледнело, осунулось; глубокая томительная работа мысли положила на него ясную печать истощения и усталости... Это было лицо философа...»

Портрет работы В. Матэ. 1902 г.

Еще летом 1904 года, живя на Украине, Андреев сделал массу зарисовок, но в 1906 году он вновь совершает поездку в Миргород, Яновщину, стремясь найти сохранившуюся обстановку, в которой жил и работал писатель.

Андреев познакомился с младшей и любимой сестрой Гоголя, ходил по местам, где жили гоголевские герои, изучал быт и типы крестьян.
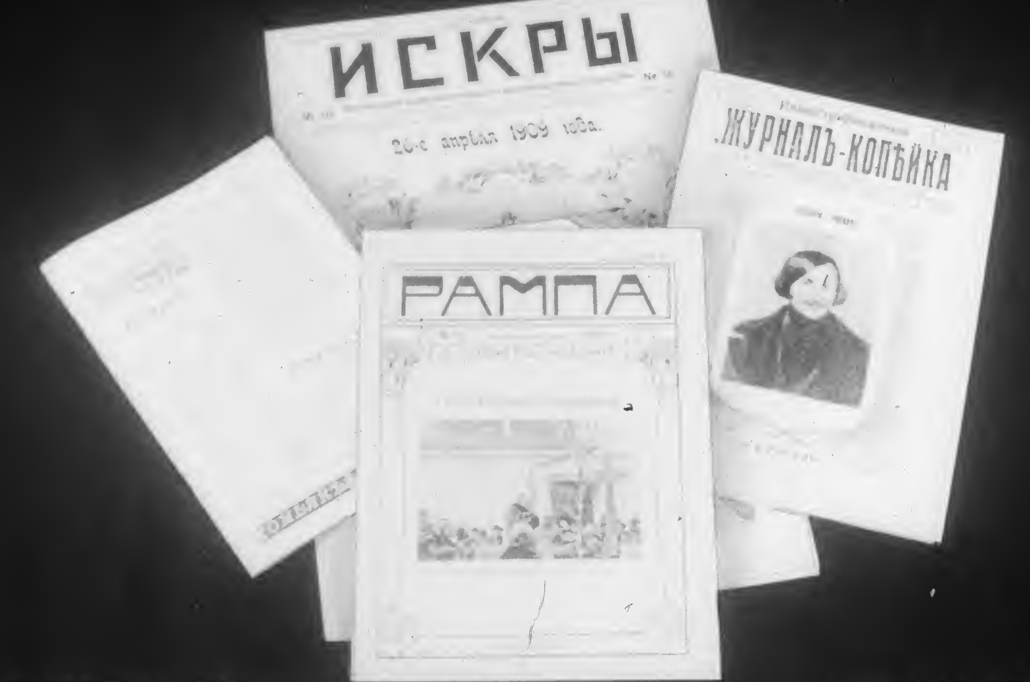

В Москве в мастерской скульптора, по воспоминаниям родных, «всюду лежали сочинения Гоголя», из которых он «цитировал целые пассажи».

Андреев собрал известные прижизненные портреты Гоголя, сделал с них копии. Одним из самых похожих он считал профильный портрет писателя, выполненный Э. Дмитриевым - Мамоновым.

В письме к дочери П. Третьякова Остроухов так описывал прием модели памятника: «Вчера собралась у нас комиссия. Тут был и Серов, страшно не доверявший Андрееву... был Пушкин, сын Александра Сергеевича, Ленский, Южин, архитекторы, профессора университета... Я, признаться, трусил немного... И, о радость!—общее одобрение, даже восторг. Спрашиваю Серова «как ты?» — «Очень, очень хорошо, не ожидал!»

В 1909 году Россия отмечала 100 лет со дня рождения Н.В. Гоголя. Первые месяцы 1909 года были заполнены несчетным числом юбилейных собраний, концертов, спектаклей, потоком газетных и журнальных статей.

И кульминацией «светлого праздника русской литературы» стал день открытия памятника великому писателю. Оно было назначено на 26 апреля 1909 года.

В этот знаменательный день с Воздвиженки, Знаменки, Никитского и Пречистенского бульваров, по Арбатским переулкам спешили депутации научных, художественных обществ, издательств, редакций, шли студенты, рабочие, курсистки, шли москвичи—почитатели Гоголя.

Открывая памятник, городской голова Н. И. Гучков сказал, что передает это «драгоценное народное достояние Москве—хранительнице сокровищ русского народа».

И вот соскользнуло покрывало с бронзового Гоголя, сидящего на каменной скамье. Любящие Гоголя, понимавшие, что искание истины составляло содержание его жизни, видели в памятнике прославление его дела, образ той внутренней борьбы, которой был полон писатель.

Работой Андреева был восхищен И. Е. Репин: «Сколько страдания в этом мученике за грехи России!.. Сходство полное... Да здравствует Андреев! В душе своей я благословляю комиссию, утвердившую эту смелую по правде идею. Москва не без просвещенных людей: большое счастье для искусства».

Из записей А. Б. Гольденвейзера мы узнаем о впечатлениях Л. Толстого от памятника Гоголю: «Лев Николаевич подошел к памятнику, внимательно посмотрел и сказал: «Мне нравится, очень значительное выражение лица».

«И долго еще определено мне чудною властью идти об руку с моими странными героями, озирать всю громадно-несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видимый миру смех и незримые, неведомые ему слезы», — писал Н. Гоголь в «Мертвых душах».

Бюст Гоголя работы Андреева. 1900 г.

Высокий гранитный постамент с одинокой фигурой писателя окружен со всех сторон героями его произведений.

Рельефы к «Вечерам на хуторе близ Диканьки», персонажи петербургских повестей, картины из «Мертвых душ», театрализованные типы «Ревизора» передают по существу всю историю творчества писателя.

Оба художника не доверяли одной лишь творческой фантазии, а искали своих героев в окружающей жизни, списывая их порой прямо с живых лиц. Так, Тараса Бульбу скульптор разыскал в Москве, ему позировал «король» московских репортеров В. Гиляровский.

Сближение с Художественным театром помогло в создании рельефа с изображением героев «Ревизора». В Добчинском и Бобчинском можно узнать знаменитых артистов И. Москвина и А. Федотова, в Землянике—артиста К. Рыбакова.

«Вот только Коробочку долго искал,—рассказывал сам Андреев репортеру событий 26 апреля.—Прямо случай привел. Прихожу в губернское правление... и вижу: сидит в приемной одна-одинешенька старушенция... Сидит и твердит— репетирует, должно быть, что начальству говорить будет. К счастью, у меня альбомчик был,— сел и зарисовываю...»

В 1930-е годы, считая, что памятник Андреева «не передает образ великого писателя-сатирика, а трактует как пессимиста и мистика» и что «это произведение оказалось несозвучным нашей эпохе», был объявлен открытый конкурс на составление проекта нового памятника Гоголю.

Андреевский памятник был перенесен в Донской монастырь, а в 1959 году был установлен во дворе дома на Суворовском бульваре, где протекали последние годы жизни Николая Васильевича.

И понадобились годы для нового понимания как самой личности Гоголя, так и памятника Андреева, в котором мы видим не одностороннее и не искаженное освещение облика писателя, а образ Гоголя истинного, понятого и осуществленного скульптором Н. Андреевым.

Портрет
работы
А. Иванова.
1847 г.

«Знаю, что мое имя после меня будет счастливее меня и потомки тех же земляков моих, может быть, с глазами, влажными от слез, произнесут примирение моей тени».

Н. В. Гоголь

КОНЕЦ

Автор Н. ВЫСОКОЛОВА
Художник-оформитель Ж. ГИРИЧЕВА
Редактор Л. ПУШКОВА

Д–081–89

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Черно-белый 0-20